

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ НА ВОСТОКОВЕДНЫХ ФОРУМАХ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Международный конгресс востоковедов, как известно, является самым крупным востоковедным форумом, имеющим давние, уже сложившиеся традиции. Первый Конгресс прошел в Париже в 1873 г. После этого столица Франции еще трижды принимала ориенталистов всего мира (1897, 1948, 1973). На 1 съезде были установлены правила проведения востоковедного форума, согласно которым до сих пор на каждом съезде определяется место проведения следующего, избираются его Президент и оргкомитет.

На II Конгрессе, состоявшемся в 1874 г. в Лондоне, было принято решение провести очередной, третий, конгресс в России, в Санкт-Петербурге. Президентом будущего Конгресса стал граф И.И.Воронцов-Дашкович, а членами оргкомитета – группа известных русских востоковедов.

III Конгресс прошел в 1876 г., как и было намечено, в Санкт-Петербурге. В его подготовке большую роль сыграли известные русские ориенталисты, взявшие на себя труд составить историко-библиографическое обозрение тех восточных трудов, которые вышли в России, поскольку они были недостаточно известны в самой стране, а еще менее знакомы Западной Европе. Лингвистико-литературное обозрение относительно Монголии было поручено известному русскому монголоведу К.Ф.Голстунскому, а картографическое и этнографическое – П.А.Гельмерсену.

Задача К.Ф. Голстунского заключалась в том, чтобы отразить следующие моменты: 1) когда, кем и в какой мере изучены языки и наречия на рассматриваемом пространстве в грамматическом и лексическом отношении; 2) какие существуют сведения об устной словесности этих народов (песни, сказки, посло-

вицы и т.д.); 3) какие литературные произведения изданы в подлинниках, переводах или извлечениях; 4) какие европейские произведения (в том числе и книги Священного Писания) переведены в России на национальные языки (кто и когда их переведил).

В этнографическое обозрение необходимо было включить следующие сведения:

1) какие народности живут на рассматриваемом пространстве, какой район занимает каждая, когда и кем они были описаны в следующем отношении: а) физиологическая и психическая деятельность; б) общественный и домашний быт; в) одежда и вооружение; г) промышленность и ремесленность; д) религиозные верования и обряды; 2) в какой степени имеющиеся описания той или другой народности, в том или другом отношении, удовлетворяют современным научным требованиям и 3) на какие стороны при изучении той или другой народности (наименее или вовсе неисследованные) должно быть обращено внимание будущих исследователей.

Работа III Конгресса проходила в 7 секциях, каждая из которых посвящалась определенному региону. Так, например, V секция включала регион Средней Азии. На заседаниях секций обсуждались вопросы языка, литературы, истории, этнографии, картографии изучаемых народов. Кроме того, были выделены дополнительно две секции: VIII. Археология и нумизматика и IX. Религиозные и философские учения Востока.

Из вопросов, обсуждавшихся на III съезде, отметим те, которые относятся к монголоведению:

1. Существовал ли до Чингис-хана род или народ, носивший имя Монголов, или Монгол есть только династическое название, принятое Чингисом для основанного им государства.

2. В чем именно заключается реформа буддизма, произведенная в Тибете знаменитым Цзонхавой, и из каких источников можно почерпнуть сведения об этом.

По первому вопросу на заседании секции по Средней Азии господином Лонгом из Великобритании была представлена записка от майора Раверти из Калькутты. Кроме того, выступил господин Г. Говорс из Манчестера, пояснивший, что цель записки майора Раверти – критически проанализировать сведения, содержащиеся в персидских источниках по истории монго-

лов. Докладчик высказал мнение, что доверия заслуживают только китайские источники, в которых встречаются слова Монгули и Монгу. Эти названия, по мнению Г. Говорса, «могут относиться только к народу, позже являющемуся под именем монголов»¹.

Труды третьего Международного съезда ориенталистов были изданы в Санкт-Петербурге в 1879-1880 г. В I томе был опубликован подробный отчет о проведенном форуме, список делегатов, а также 19 работ русских востоковедов. В одной из них, «Этнографическом обозрении Кавказа» А.П.Берже, упоминаются калмыки как народ, проживающий на Кавказе – «в самых северных степных пространствах Ставропольской губернии, или, точнее, в приманычских степях, где они сливаются с калмыцким населением Астраханской губернии»².

В «Трудах» III Конгресса были опубликованы также статьи Н.Н. Веселовского «Сведения об официальном преподавании восточных языков в России», А.М. Позднеева «Ургинские хутхты: исторический очерк их прошлого и современного быта» (с объяснением монгольских, тибетских, маньчжурских и китайских слов). В работе Н.И. Веселовского интерес для монголоведения представляет прежде всего раздел IV «Монгольский язык с его наречиями, калмыцким и бурятским».

В XX веке советские ученые впервые приняли участие в XXIII Международном Конгрессе востоковедов, проходившем в знаменитом Кембридже в 1954 г. Делегацию ученых, в состав которой вошли ведущие востоковеды, возглавил директор Института народов Азии (ныне ИВ РАН), чл.-корр. АН СССР А.А. Губер. Доклады наших ученых на традиционные востоковедческие темы были восприняты с большим интересом мировой ориенталистикой. Советская делегация, воодушевленная успехом, на очередном (XXIV) Конгрессе предложила провести следующий (XXV) Конгресс в Москве. Это предложение было принято, и началась большая подготовка. Оргкомитет возглавил Б. Г. Гафуров (директор Института народов Азии АН СССР). Как пишет в своих воспоминаниях один из участников XXV Между-

¹ Труды III Международного съезда ориенталистов. СПб., 1879-1880. С.55.

² Берже А.П. Этнографическое обозрение Кавказа // Труды III Международного съезда ориенталистов. СПб., 1879-1880. С.295.

народного конгресса востоковедов д.и.н. П. Шаститко, «такого внушительного по численности участников история Конгрессов не знала. В Москву приехали 1400 ученых из почти 50 государств мира»¹.

Нашу страну представляли 525 ученых. Свыше тысячи человек были гостями Конгресса. На Конгресс приехали и представители ряда стран, ранее никогда не участвовавшие в подобных форумах. 1960 год – год проведения XXV Конгресса – позднее получил у политологов название «год Африки», поскольку в это время на карте мира появились новые независимые государства, африканский континент был охвачен радикальными изменениями (революции, восстания и т.п.). Поэтому выступления ученых афроазиатских стран были в основном посвящены теме освободительной борьбы.

Для науки Калмыкии этот Конгресс имел особое значение. Именно тогда, в далеком 1960-м, два известных калмыцких уче-

Калмыцкие ученые - участники и гости XXV-го Международного конгресса востоковедов. Москва, 1960 г.

Справа налево: 1-й ряд - И. К. Илишкин, Б. О. Джимбинов, Б. Х. Тодаева, А. Борманжинов (США), Н. Ш. Ташнинов, А. И. Сусеев;
2-й ряд - в центре справа налево: Б. Д. Мунисв, Д. А. Павлов.

¹ Шаститко П. Тогда, в 1960-м // Азия и Африка. 2004, № 5. С. 62

ных, И.К. Илишкин и Д.А. Павлов, впервые вошли в состав официальной советской делегации, а еще 5 человек – Н.Ш. Ташнинов, А.И. Сусеев, Б.С. Санджиев, Б.Д. Муниев, а также Б.О. Джимбинов (работавший тогда секретарем Калмыцкого Обкома КПСС), были приглашены в качестве гостей. Для них, только что вернувшихся из незаконной ссылки, было очень важно вновь почувствовать себя востребованными обществом, познакомиться с ведущими зарубежными монголоведами Европы и США, установить тесные связи с отечественными востоковедами, в том числе бурятскими и монгольскими учеными. На Конгрессе они познакомились с венгерским монголоведом Д. Кара, который представился по-калмыцки – «Хар Дорж». Из США приехал известный ученый, калмык Араш Борманжинов. Монгольская делегация была очень представительной (Ш. Бира, Ч. Далай, Ш. Лувсанвандан, Х.Пэрлээ, П. Хорлоо, Б. Ширендыб, Ш. Нацагдорж, Н. Пунцуг).

В работе научного форума также принимали участие известные монголоеды И.Я. Златкин, Б.Х. Тодаева, работавшие в головных институтах в Москве, бурятские ученые Г.Н. Румянцев, А.И. Уланов, Ц.Б. Цыдендамбаев.

На Конгрессе работало 20 секций, в т.ч. одна по алтаистике, возглавляемая известным тюркологом А.И.Кононовым. Подсекцию монгольской и тунгусо-маньчжурской филологии возглавляли В.А. Аврорин и Г.Д. Санжеев.

По монголоведной проблематике выступили известные отечественные и зарубежные ученые: чешский монголист Павел Поуха («Монгольские личные имена и их происхождение»), венгерские ученые Лайош Лигети («Древние монгольские элементы в маньчжурском»), Д. Кара («Замечания об узумчинском диалекте») и А. Рона-Таш («Замечания о фонологии монгольского языка»), японский монголовед Ситиро Мураяма («Некоторые особенности транскрипции «Сокровенного сказания»).

С докладом «Современное состояние калмыковедения» выступил ученый из США Араш Борманжинов. Фред Адельман из Питтсбурга посвятил свое выступление нововведениям в калмыцком буддизме.

18-я секция была посвящена истории Монголии. С докладами выступили известные отечественные монголоеды И.Я. Злат-

кин, Г.Н. Румянцев, Л.С. Пучковский, монгольские ученые Ш. Нацагдорж, Х. Пэрлээ, американский монголист О. Латимор.

Отметим, что в «Докладах делегации СССР», изданных в Москве в 1963 г., опубликована статья Д.А. Павлова «О некоторых фонетических особенностях в калмыцком языке»¹.

В 1997 г. в Будапеште проходил XXXV Международный Конгресс востоковедов, на котором одной из самых представительных была российская делегация. В преддверии венгерского форума Институт востоковедения РАН перевел на английский язык и издал сборник докладов российских делегатов под названием «Oriental Studies in XX century», в который вошли статьи калмыцких ученых. В состав официальной российской делегации вошли ученые из Калмыкии: историки К.П. Шовунов и В.П. Санчиров, фольклорист Б.Б. Оконов, монголовед Э.У. Омакаева и этнограф Э.-Б.М. Гучинова, выступившие с интересными докладами по проблемам монголоведения и калмыковедения.

В дни Конгресса в Центре российской культуры с успехом прошел День Республики Калмыкия в рамках Дня России. Участники Конгресса с большим интересом ознакомились с книжной выставкой трудов ученых института и фотовыставкой «Моя Калмыкия».

В XXXVI Конгрессе, проходившем в 2000 г. в Монреале, ученые Калмыкии не смогли принять непосредственное участие в его работе из-за финансовых трудностей, но тезисы докладов В.П. Санчирова и Э.У. Омакаевой были опубликованы на английском языке.

Следует отметить, что калмыцкие ученые участвуют не только в работе «больших» конгрессов, каким является ICANAS, но и в конгрессах, проводящихся регулярно в рамках конкретных востоковедческих направлений. Так, они являются постоянными участниками Международного конгресса монголоведов, который проходит раз в пять лет в Улан-Баторе. В состоявшемся в августе 2002 г. VIII Международном Конгрессе монголоведов², организованном Международной ассоциацией монголоведов под патронажем Президента Республики Монголия Н.Багабан-

---

¹ Павлов Д.А. О некоторых фонетических особенностях в калмыцком языке // XXV Международный Конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1963. Т. III. С. 417-421.

² Гольман М.И. Монголия и внешний мир // Восток. 2003, № 2. С. 156-164.

ди при финансовой поддержке Правительства Республики Монголия, ЮНЕСКО и Японского фонда, принимали участие Н.Г. Очирова, Э.У. Омакаева, Е.Э. Хабунова, Д.Б. Гедеева, Е.Н. Бадмаева, С.Г. Батырева.

Открытие форума проходило 5 августа в зале заседаний Дома

Президент Монголии Н. Багабанди с калмыцкими учеными - участниками VIII Международного конгресса монголоведов. Улан-Батор, август 2002 г.

Правительства. Со вступительным словом выступил Президент Международной ассоциации монголоведов профессор С. Озава. Затем с приветственным словом к участникам Конгресса обратился Президент Монголии Н.Багабанди. На Конгрессе было оглашено Приветствие Президента РК, Президента ФИДЕ К.Н. Илюмжинова.

Символично, что проведение Конгресса совпало с юбилейной датой – 840-летием Чингис-хана. В связи с этим Конгресс начал свою работу с заседания, посвященного Чингис-хану - Человеку тысячелетия, на котором с программным докладом выступил глава Правительства Монголии Н.Энхбаяр. На заседании также выступили Генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведов академик Ш.Бира (Монголия), дирек-

тор Института истории академик Чулууны Далай (Монголия), проф. Института языка и цивилизации Ж.Легран (Франция), директор ИМБИТ чл.-корр. РАН Б.В. Базаров (Россия, Бурятия).

В рамках Конгресса работало 5 секций: 1) «Монгольская кочевая цивилизация и ее связь с оседлыми цивилизациями»; 2) «Монгольский язык и литература и их связь с языками и литературами других народов»; 3) «Монгольская культура: традиции и инновации»; 4) «Проблемы стабильного развития Монголии: человек и окружающая среда»; 5) «Монголия и современные международные отношения: геополитика и вопросы внешних связей».

Работа секций, в свою очередь, строилась таким образом, что каждый день посвящался определенной теме. Так, например, историческая секция (№ 1) в первый день заслушала доклады, посвященные религиозно-политическим аспектам истории монгольских народов, во второй день – номадизму, в третий – цивилизации, в четвертый – собственно историческим проблемам. На 1-ой секции выступила Д.Б. Гедеева с докладом «Уложение 20-тысячного войска» как источник изучения военного права калмыков XVIII в.».

На секции № 2 «Язык и литература» заслушивались и обсуждались доклады по алтаистике. Интерес вызвали доклады калмыцких лингвистов Э.У. Омакаевой «Основные проблемы грамматики текста в монгольских языках» и Н. Содмона «Лингвистические традиции ойрат-калмыков».

На секции № 3, посвященной фольклору, буддизму, шаманизму, успешно выступили фольклорист Е.Э. Хабунова с докладом «Героический эпос «Джангар» и обрядовая поэзия: к проблеме исторического сложения эпического памятника» и искусствовед С.Г. Батырева «К вопросу региональной специфики иконографии образа Белого Старца. Монголо-ойратские и бурятские параллели в живописи буддизма».

В четвертой секции рассматривались теоретические и практические вопросы взаимоотношений человека и общества, экологии, достижения стабильного развития и т.д.

Доклады 5-й секции были объединены в тематические блоки по монголо-российским отношениям, монголо-китайским отношениям, проблемам геополитики, глобализации и т.п. Выступления политолога Н.Г.Очировой «Монголоведные исследования

в Калмыкии» и историка Е.Н. Бадмаевой «О роли гуманитарной помощи США и Монголии в борьбе с голодом в Калмыкии в 20-ые гг. XX века» вызвали интерес у участников секции.

Следует особо отметить, что на всех секциях прозвучали выступления, посвященные роли личности Чингис-хана в истории, культуре монгольских народов. Так, к примеру, были представлены такие доклады, как «Место Чингис-хана в истории», «Чингис-хан и современная теория политического лидерства», «Сокровенное сказание монголов» и поэзия казахских жырау в свете степного знания», «Тенгрианство у монгольских народов» и др.

Большой интерес вызвали доклады зарубежных исследователей на ойратско-калмыцкую тему: Е. Д. Фридман (США) «Калмыцкая шаманистская практика лекарей в постсоветское время», Фужи Мако (Япония) «12 героев в эпосе «Джангар», Отилла Е.Ковач (Венгрия) «Разговорные элементы в письменном ойратском языке», Арай Юкиясу (Япония) «Позиция Владимирцова относительно латинизации монгольского и калмыцкого языков» и др.

VIII Международный Конгресс монголоведов показал, что в сферу анализа вовлечены вопросы, которые до последнего времени редко были в поле зрения монголистики. Более того, появились совершенно новые направления – компьютерные исследования восточных языков, создание электронных каталогов и копий старописьменных памятников. Новые технологии выделены в качестве самостоятельной секции XXXVII Международного конгресса востоковедов, который открывается в Москве в августе 2004 г. Как отметил Президент Московского Конгресса директор ИВ РАН, д.и.н. проф. Р.Б. Рыбаков, Москва была выбрана местом проведения ICANAS-XXXVII не случайно: российская востоковедная школа пользуется большим уважением во всем мире¹.

Глубоко символично, что XXXVII Конгресс востоковедов будет проходить под девизом «Единство - в многообразии». Думается, что Конгресс в Москве – это прекрасная возможность обсудить назревшие вопросы, возобновить старые научные связи, установить новые контакты и наметить перспективы востоковедческих исследований в XXI веке.

---

¹ Рыбаков Р.Б. Единство - в многообразии // Азия и Африка сегодня. 2004, № 4. С. 2-7.